

У него не может быть сотрудника, который нарушает закон, когда ей приходится несладко. Конечно, это было всего несколько раз, но все равно это было незаконно. Я покачала головой и постаралась сохранить легкое, беззаботное выражение лица. Но он был слишком умен.

"Нет, вам все равно", - сказала я и повернулась, чтобы уйти. Он постучал по панели на стене, и двери лаборатории захлопнулись, надежно закрывшись.

"Ты роешь себе еще большую яму, дружок. Просто скажи мне".

"Я не могу".

"Почему?"

"Я просто не могу, Тони!" закричала я, обернувшись к нему со слезами на глазах. Я не могла быть уволена. Мне так нужна была эта работа. Он фыркнул и бросил плоскогубцы на металлический стол. Резкий звук заставил меня подпрыгнуть.

"Отлично. Тогда я просто уволю тебя..."

"Если я скажу тебе, ты все равно меня уволишь!" Я прервала его, разводя руки в стороны. Я слегка поморщилась, так как от этого движения по руке прошла волна боли.

"Ну, ты можешь позволить мне решить это. Кроме того, не говоря мне, ты говоришь мне. Что бы вы ни сделали, это явно незаконно. Так что ты можешь просто рассказать мне сейчас", - сказал он, сложив руки на груди. Я прикусила губу, раздумывая, как поступить. Он был прав. Я могла бы просто рассказать ему. Но разве он пойдет в полицию? Нет, он же Тони Старк. Он, наверное, натворил больше незаконных дел, чем я. Наконец, после нескольких минут молчания, я вздохнула и смиренно опустила плечи.

"Я... Есть трасса на старой заброшенной свалке за городом. Когда ты подумал, что у меня нет машины... Это не совсем так. Просто это не та машина, на которой можно ездить по улицам". Я устала в землю. Вероятно, это был последний разговор с Тони Старком в моей жизни. Как я должна была сказать маме, что меня уволили на второй день работы? Что я скажу ей о причине?

"То есть ты хочешь сказать, что нелегально участвуешь в гонках на деньги и действительно выигрываешь?" - неожиданно спросил он, указывая на меня какой-то штукой, похожей на звуковую отвёртку. Я нахмурилась в замешательстве от забавного тона в его голосе. Почему он не разозлился или что-то в этом роде?

"Да. Правда, всего три раза". Я наконец-то встретила его взгляд и снова пожевала губу. "Ты... ты не злишься?" спросила я. Он пожал плечами и вернулся к своему проекту, укладываясь на крипер и подкатывая его под платформу.

"Нет. Но я был бы признателен, если бы ты доверила мне в будущем принимать решения самостоятельно". Под платформой что-то зашуршало, и вся ее верхняя часть на мгновение замерцала, а затем засветилась ярким пурпурным светом. Вылетела искра, потом еще одна, и цвет становился все ярче и ярче, пока вся комната не погрузилась в темноту. "Ой!" закричал Тони, вылетая из-под платформы. Он пробормотал несколько нечленораздельных проклятий и, спотыкаясь, сполз с платформы. "Джарвис, включи резервное освещение", - прошипел он. В тусклом сиянии сероватых резервных ламп комната снова стала видна. "Отлично. Идеально. Фантастика", - проворчал он. "Вы не уволены", - сказал он, обращаясь ко мне. "Пока". Я догадалась, что это был мой сигнал уходить... Я подошла к дверям, которые быстро открылись,

и запрыгнула в лифт. Нажав кнопку главного этажа, я быстро схватила рюкзак из угла и за считанные секунды вернулась к лифту.

"Спальный этаж, пожалуйста", - тихо сказала я, когда дверь захлопнулась.

Я буквально могла потерять работу. Но он не уволил меня. Что за человек он был? Неважно. Я была рада, что осталась. Тем временем мне нужно было позвонить маме и сообщить, что я остаюсь на ночь. Когда на этаже в спальне открылись двери, я достала из кармана телефон и набрала номер мамы.

"Привет, милая, как дела?" - ответила она торопливым голосом. Должно быть, она была занята. Я услышала детский плач на заднем плане и вздохнула. Она снова сидела с ребенком. Ей следовало бы поспать после поздней смены, но она все равно работала.

"Э, так, на улице идет сильный снег, и Стив, э, Тони, ну, вообще-то Стив, а потом Тони, попросили меня остаться на ночь. Тони - единственный, кто знает, что я бегаю на работу, поэтому он сказал мне, что можно остаться, после того как Стив предложил это. Так что я вернусь домой только завтра вечером".

"О, хорошо. Я не хочу, чтобы ты шла домой в такую погоду. Будь осторожна, дорогая".

"Всегда, мама. Пожалуйста, не..."

"Я сама перетрудилась, я знаю. Я не перетруждаюсь. Я люблю тебя".

"Я тоже тебя люблю". Я повесила трубку и на мгновение замерла перед безлюдной комнатой. Это был первый за последние месяцы разговор с мамой, который не закончился обсуждением денег. У нас был прогресс. Хорошо. Я просто знала, что она делает гораздо больше, чем это полезно. Как и папа, но он не был беременным.

Я толкнула дверь и бросила рюкзак на пол. "Черт, - пробормотал я, оглядываясь по сторонам. Спальня была огромной. Кровать королевского размера занимала дальнюю стену и была покрыта толстым черным пледом с золотыми подушками у изголовья. С каждой стороны стоял темный ночной столик, украшенный золотыми квадратными лампами. На стене напротив кровати висел массивный телевизор на черной прямоугольной подставке длиной около семи футов и высотой три фута. Справа от меня находился шкаф, а рядом с ним - ванная комната.

Ванная была оформлена в таком же мрачном стиле, как и спальня, с черными стенами и желтыми лампочками. Здесь был огромный душ на ножках, а также белая ванна, стоящая на четырех ножках. Раковина представляла собой стальной выступ, а стойка соответствовала черным стенам, хотя и была из полированного камня. Зеркало над ней было огромным, в оправе из желтых лампочек. Я вздохнула и вышла из комнаты, еще раз проверив, с кем я рядом. Итак, я была рядом со Стивом и по диагонали напротив Баки. Мне пришло в голову, что все их двери имеют личный аспект. Даже у Брюса, которая была зеленой. Я подозревала, что дверь с золотым кольцом вокруг ручки принадлежит Тору, но, очевидно, он жил в другом мире. Я устала на свою дверь и задумалась. Что же это такое, что было... со мной? Об этом нужно еще подумать... А пока мне нужно было встретиться с ними в спортзале.